

Пока люди делали самые разные предположения, Сун Цюэ наблюдали за всем этим с крайним удивлением, они даже предположить не могли, о чём могут разговаривать Бай Сяочань и Чжао Тяньцзяо, Чэнь Маньяо тоже было очень любопытно.

И лишь Гунсунь Ван-эр улыбалась своей обычной улыбкой.

А тем временем на носу Бай Сяочань впал в настоящее замешательство, настолько была велика разница между внешним видом Чжао Тяньцзяо и начатым им разговором, он с самым странным видом окинул Чжао Тяньцзяо взглядом, всерьёз задумавшись, что при всём этом его собеседник является первым в Списке Сильнейших Высшего Пути Звёздного Неба, обладает огромной силой и способен убить даже культиваторов зарождающейся души...

«Хм, с таким человеком я вполне бы мог подружиться, в таком случае, если кто-то ещё буде доставать меня, это сильно мне поможет... Более того, после прибытия в Дикие Земли много пройдёт куда лучше», - подумав об этом, Бай Сяочань усмехнулся и, протянув руку, похлопал Чжао Тяньцзяо по плечу с видом опытного человека и в свою очередь заговорил.

- Сильнейший старший брат...

Чжао Тяньцзяо явно не привык к такому отношению, так что попытался отстраниться, однако услышав полный уверенности голос Бай Сяочаня, всё же сдержался, позволив руке юноши упасть ему на плечо.

- Можешь мне не верить, сильнейший старший брат, это сейчас ты видишь рядом со мной только двух девушек, но в моей Секте Обращённой Вспять Реки, тысячи их посылали мне любовные письма, - похвастался Бай Сяочань, не в силах скрыть гордость.

Чжао Тяньцзяо нахмурился, подумав, что Бай Сяочань явно преувеличивает.

Жесты и выражения лиц этих двоих, чьими свидетелями стали многочисленные наблюдатели, вновь вызвали горячее обсуждение. Все видели, как фамильярно Бай Сяочань похлопал Чжао Тяньцзяо по плечу, но то, что тот даже не отстранился, было просто невыносимо.

Все воспринимали Чжао Тяньцзяо как гордого, отстранённого человека с поистине ледяной аурой, который никогда не станет общаться с обычным человеком, поэтому развернувшаяся на их глазах сцена просто поразила их.

А тем временем нахмурившийся Чжао Тяньцзяо посмотрел на Бай Сяочаня с откровенным разочарованием. Явно не собираясь продолжать разговор, он развернулся, собираясь уйти.

- Эй, всё-таки не веришь? Тогда взгляни на это! - Бай Сяочань просто не мог позволить этому вот так закончиться, больше всего он не любил, когда другие ему не верили, так что он тут же хлопнул по своей сумке-хранилищу и оттуда настоящим потоком с посыпались любовные письма.

Писем этих было так много, что они образовали настоящий холм на палубе, что поразило Чжао Тяньцзяо, он даже вздрогнул. Не в силах вот так сразу поверить в это, он даже взял несколько писем и пробежал их глазами, после чего снова вздрогнул, изменившись в лице, ещё сильнее, ведь это действительно были любовные письма... Более того, все они были написаны разным почерком, подделать такое было просто невозможно, в этой груде были даже нефритовые таблички, активировав которые можно было увидеть лица красивых девушек...

- Это... Это... - дыхание Чжао Тяньцзяо всё учащалось, шок порастил его до глубины души, в сердце его поднялась настоящая буря, после долгой паузы он снова посмотрел на Бай Сяочаня и на этот раз, он словно смотрел на истинного небожителя.

- Ну как, теперь веришь? И это лишь небольшая часть, на самом деле у меня их ещё больше, - довольный произведённый эффектом Бай Сяочань взмахнул рукавом, гордо задрал подбородок, - Я, Бай Сяочань, в мгновение ока заставил тысячи девушек из Секты Обращённой Вспять Реки влюбиться в меня до смерти!

В этот момент многочисленные наблюдатели, шокированные до глубины души, строили всё новые догадки, поскольку они ни слышали ни звука и не могли даже использовать духовные чувства, эта сцена разговора Бай Сяочаня и Чжао Тяньцзяо выглядела для них действительно странно.

Тем больше их шокировал это внезапный поток писем, они потрясённо замерли в ступоре, не зная, что и думать, тем более, что все эти письма выглядели как-то странно... Например некоторые из них были сложены в форме сердечка.

- Это ещё что? Небеса, сильнейший старший брат их читает! Слушайте, мне одному кажется, что они выглядят как любовные послания?

- Глупости, ты когда-нибудь выдели столько любовных посланий? Да тут их как минимум тысячу десять, это точно не могут быть любовные послания! Более того, когда сильнейший старший брат прочитал их, вы видели как изменился его взгляд? Что же... Что же за невероятная тайна описана в этих письмах?

- Этот Бай Сяочань... Как можно было предполагать, что он настолько непостижим?

И пока народ вокруг потрясённо замер, Чэнь Маньяо, узнав эти любовные послания, пренебрежительно сплюнула, увидев разговор Бай Сяочаня с Чжао Тяньцзяо в истинном свете, не зная даже, плакать ей или смеяться.

Не дожидаясь, пока пока люди более тщательно изучат происходящее, Чжао Тяньцзяо резко вздохнул, снова воздев правую руку, накладывая ещё более сильную защиту, теперь невидимый купол, созданный магической печатью, не просто изолировал все звуки, он вдруг помутнел, отчего наблюдатели снаружи уже не могли разглядеть Чжао Тяньцзяо и Бай Сяочаня внутри.

Надёжно опечатав пространство, Чжао Тяньцзяо глубоко вздохнул, взгляд его наполнился глубоким искренним волнением, накрыв кулак ладонью, он неожиданно почтительно поклонился Бай Сяочаню.

- Младший брат Бай, хотя ты и молод, но обладаешь столь невероятными способностями, как я мог этого ожидать... Ты научишь меня паре вещей?

Бай Сяочань снова ошеломлённо замер, глядя на стоящего перед ним абсолютно серьёзного Чжао Тяньцзяо, в душе у него снова поднялось то странное чувство, не выдержав он переспросил, чтобы удостовериться:

- Ты хочешь научиться у меня этому? - спросил Бай Сяочань.

- Да, я прошу младшего брата Бая научить меня, речь идёт об обретении счастья в жизни, и если ты благородно согласишься проявить подобную доброту, я буду вечно признателен за это! - взгляд Чжао Тяньцзяо был полон решительности, вздохнув, он поклонился ещё раз.

Бай Сяочань моргнул, наконец осознав, что этот заносчивый и холодный внешне парень на самом деле в душе мечтает о любви и страсти, и в его тихом омуте действительно водятся черти, так что юноша от души рассмеялся.

- Мы же братья, какие пара вещей, как найдёшь время — заходи ко мне, я поделюсь с тобой всем, чем смогу, просто скажи, какая девушка тебе нравится. Нет такой вершины, которую святой любви Бай Сяочань не смог бы покорить, - гордо ударил себя в грудь Бай Сяочань.

Чжао Тяньцзяо вздохнул с облегчением, однако не стал давать Бай Сяочаню немедленный ответ, он лишь ещё раз поклонился, накрыв кулак ладонью, развеяв защищавшую их печать и, взволнованный, удалился.

Бай Сяочань также, с самым довольным видом подобрал свои письма, и важничая направился обратно к своим друзьям неподалёку. Шэнь Суаньцзы не скрывал своего любопытства, Сун Цюэ держался отстранённо, однако, не выдержав, всё же бросил на Бай Сяочаня несколько взглядов.

- Младший патриарх, о чём вы разговаривали с Чжао Тяньцзяо, расскажите, - поспешно спросил Шэнь Суаньцзы.

- Я не могу, речь идёт о самой важной вещи в жизни старшего брата Чжао, как я могу вот так просто рассказать об этом? - вздохнув, многозначительно покачал головой Бай Сяочань, а затем, сцепив руки за спиной, неспешно направился обратно в свою каюту.

Естественно эта скрытность только разожгла любопытство Шэнь Суаньцзы, впрочем не у него одного, остальные культиваторы, которые наблюдали всю эту сцену, тоже разрывались от любопытства, вот только у них не было никаких зацепок.

Прошло три дня, всё это время Бай Сяочань никуда не выходил, он терпеливо ждал в своей каюте, размышляя, когда же покажется Чжао Тяньцзяо.

Шэнь Суаньцзы, видя такое поведение Бай Сяочаня, не оставлял попыток хоть что-то разузнать и наконец Бай Сяочань, кашлянув, ответил.

- Я жду одного человека.

- Чжао Тяньцзяо? - потрясённо вздрогнул Шэнь Суаньцзы, Сун Цюэ тоже наострил уши.

- Верно, поскольку на всём корабле лишь я, Бай Сяочань, могу ему помочь, - небрежно произнёс юноша, а затем закрыл глаза, якобы погружившись в медитацию, а на деле от души радуясь произведённому эффекту.

Шэнь Суаньцзы и Сун Цюэ переглянулись, несколько засомневавшись, однако долго сомневаться им не пришлось. Вечером того же, третьего дня, у дверей в каюту, где находились Бай Сяочань и остальные, раздался голос Чжао Тяньцзяо.

- Младший брат Бай, ты внутри?

Услышав эти слова Шэнь Суаньцзы и Сун Цюэ буквально пронзили Бай Сяочаня взглядами, юноша же лишь неспешно открыл глаза.

- Малыш Цюэ, открой дверь. Маньяо, оставь нас.

Чэнь Маньяо, фыркнув, посмотрела на Бай Сяочаня, её догадки лишь подтвердились, развернувшись, она удалилась в свою комнату. Сун Цюэ же было метнул гневный взгляд, но затем, подумав, что он всё-таки живёт тут лишь благодаря покровительству юноши, стиснул зубы и всё же открыл дверь.

Когда двери распахнулись, там действительно стоял Чжао Тяньцзяо, взгляд его был полон волнения, а позади него стояло двое его последователей.

Эти двое выглядели несколько растерянными, они также были из Зала Покорителей Демонов, и, когда Бай Сяочань в своё время нанёс им визит, чтобы достать траву для своих экспериментов, встретили его не слишком приветливо, один заломил заоблачную цену в очках достижений, а другой заявил, что собирается закрыться для тренировки на несколько лет.

Они никак не ожидали, что Бай Сяочань затем так стремительно возвысится и жаде войдёт в первую десятку Списка Сильнейших и его имя прогремит по всей секте. Впрочем, будучи последователями Чжао Тяньцзяо, они могли не слишком опасаться мести.

Но сейчас... Случилось что-то совсем неожиданное, словно Чжао Тяньцзяо и Бай Сяочаня... связывают какие-то неизвестные им отношения, они не могли не заметить, насколько серьёзным и взволнованным стал взгляд Чжао Тяньцзяо, когда он направился сюда, и даже сейчас, стоя перед дверью, тот повёл себя неожиданно вежливо.

Всё это неизбежно заставило их внутренне содрогнуться.

- Младший брат Бай, я всегда восхищался младшей сестрой Юэшань, но просто не знаю как добиться её внимания... Я прошу совета... В качестве награды младший брат Бай может попросить всё, что пожелает, и если это будет в моих силах, я обязательно это исполню! Даже если речь пойдёт о душе Небесного Зверя! - войдя в комнату Чжао Тяньцзяо глубоко вздохнул, и, не заботясь, что Шэнь Суаньцзы и Сун Цюэ тоже находятся в комнате, глядя только на Бай Сяочаня, накрыв кулак ладонью, низко ему поклонился.